

УДК 343.3/.7

Табакова Наталья Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел России
tabnat@mail.ru

Царук Владимир Викторович

Слушатель,
Краснодарский университет Министерства внутренних дел России
tsaruk.01@mail.ru

Natalia A. Tabakova

Candidate of Legal Sciences
Senior Lecturer of the Department Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia
tabnat@mail.ru

Vladimir V. Tsaruk

Student,
Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia
tsaruk.01@mail.ru

**К вопросу о правовой природе цифровых валют и цифровых
финансовых активов в контексте уголовной-правовой охраны финансовых
интересов государства**

**On the issue of the legal nature of digital currencies and digital financial
assets in the context of criminal legal protection of the financial interests of the
state**

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос о необходимости уголовно-правовой защиты общественных отношений в области охраны финансовых интересов государства от противоправных деяний со стороны лиц, не соблюдающих предписания законодательства РФ в части ограничений и запретов рекламирования, выпуска и обращения цифровых валют и цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации, выделяются предпосылки криминализации такой деятельности, представлены аргументы, указывающие на важность совершенствования уголовно-правовых механизмов защиты интересов в сфере владения, использования и распоряжения указанными предметами. Угрозы, возникающие в результате преступного использования цифровых валют и цифровых финансовых активов, требуют незамедлительного реагирования на них со стороны законодателя, что подтверждает необходимость придания указанным предметам особого правового статуса. В статье предложен концепт преступления, предусматривающего уголовную ответственность за осуществление*

незаконной деятельности с цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровые финансовые активы, уголовная ответственность, состав преступления, российская информационная инфраструктура, майнинговая деятельность, финансовые технологии.

Annotation: *The article discusses the need for criminal legal protection of public relations in the field of protecting the financial interests of the state from illegal acts on the part of persons who do not comply with the requirements of the legislation of the Russian Federation regarding restrictions and prohibitions on advertising, issuance and circulation of digital currencies and digital financial assets in the territory Russian Federation, the prerequisites for the criminalization of such activities are highlighted, arguments are presented indicating the importance of improving criminal legal mechanisms for protecting interests in the sphere of possession, use and disposal of these items. Threats arising from the criminal use of digital currencies and digital financial assets require an immediate response from the legislator, which confirms the need to give these items a special legal status. The article proposes the concept of a crime that provides for criminal liability for carrying out illegal activities with digital currencies and digital financial assets.*

Key words: *digital currency, digital financial assets, criminal liability, corpus delicti, Russian information infrastructure, mining activities, financial technologies.*

Введение: Криптовалюта представляет новый тип цифровой валюты, основанный на технологии блокчейн. Ее особенность заключается в том, что она не имеет физической формы и не находится под контролем государства или Центрального банка России. Криптовалюты в ряде зарубежных стран (США, Южная Корея, Япония, Сингапур) можно использовать для покупки товаров и услуг в интернете, а также для проведения международных транзакций.

Этот продукт современности пользуется растущей популярностью среди любителей финансовых инноваций. Он предоставляет возможность быстрого и надежного перевода средств, а также открыт для инвестирования и торговли на биржах. Несмотря на то, что этот тип валюты все еще никак не регулируется на государственном уровне, у него есть свои риски, такие как высокая волатильность курсов и возможность совершения мошенничества. Также существуют серьезные опасения, что транзакции с использованием криптовалюты, в силу своей деперсонифицированности и отсутствия явного законодательного регулирования, позволяют скрывать доходы от незаконной или преступной деятельности и способствуют отмыванию денег, незаконному обороту наркотиков, финансированию терроризма, совершению хищений и другой преступной деятельности.

Преступлениям, совершаемым с использованием криптовалюты, характерна высокая латентность. Злоумышленники используют различные методы для сокрытия своей деятельности и обеспечения конфиденциальности своих операций, ими часто используются специальные программные инструменты, такие как технологии шифрования, анонимные сети,

децентрализованные платформы и миксеры. Криптопреступления также могут быть скрыты за другими законными операциями. Так, например, использование криптовалют для легальных целей может использоваться для сокрытия незаконной деятельности. Это также свидетельствует о том, что путь запрета криптовалют в России исключен, а на фоне публичных заявлений представителей Центрального банка и Министерства финансов Российской Федерации об использовании цифровых валют для международных расчетов — о том, что в будущем криптовалюты всё чаще будут использоваться в расчетах между государствами и, как следствие, между гражданами в том числе [1].

В Обзоре финансовой стабильности за IV квартал 2023 - I квартал 2024 года, опубликованной ЦБ РФ указано, что совокупный веб-трафик российских пользователей на сайтах крупнейших криптовалютных площадок увеличился на 16,4% по сравнению с II–III кварталами 2023 г. и составил 104,6 млн. посещений. Кроме того, в отчетный период объем притоков и оттоков криптоактивов (BTC, ETH, USDT и USDC), потенциально приходящийся на россиян, увеличился до 4,5 трлн руб., показав рост на 15,6% по сравнению со II–III кварталами 2023 года [2], что обуславливает актуальность исследования правовой природы цифровых валют и цифровых финансовых активов в контексте уголовной-правовой охраны финансовых интересов государства.

Следует отметить, что цифровые валюты и цифровые финансовые активы имеют сегодня различные правовые статусы в разных странах. Во многих юрисдикциях они не являются законным платежным средством, а рассматриваются скорее как цифровые товары или активы.

Сегодня существует необходимость в разработке правовой базы для цифровых активов, включая законы о защите прав потребителей, предотвращении отмывания денег, налогообложении и регулировании финансовых услуг. Многие страны начинают разрабатывать законодательство, которое учитывает специфику цифровых валют и активов. В целом, общая правовая природа цифровых валют и финансовых активов продолжает развиваться и изменяться в соответствии с технологическими и инновационными изменениями в области финансовых технологий.

31 июля 2020 г. был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», (далее, закон о ЦФА)[3], который определяет и закрепляет правовой статус цифровых финансовых активов, а также устанавливает правила и условия их оборота на территории России. Указанный закон является ключевой ступенью для закрепления правового статуса цифровых валют и цифровых финансовых активов в российском законодательстве, он представляет основу для законного оборота цифровых активов и устанавливает правила их использования.

В соответствии с указанным нормативным актом, основными признаками описываемой юридической новеллы являются:

1. Наличие совокупности электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе;

2. Наличие признака платежеспособности, то есть совокупности электронных данных в явной либо неявной форме, которые предлагаются и (или) принимаются в качестве средства платежа, не являющегося денежной, расчетной единицей Российской Федерации, иностранного государства, либо международной денежной или расчетной единицей;

3. Наличие объекта инвестирования, которым выступает совокупность электронных данных, при отсутствии уполномоченного лица, исполняющего обязательства перед каждым обладателем объекта инвестирования.

Важно отметить, что в Российской Федерации запрещено распространение информации о способах, позволяющих предполагать оплату цифровой валютой товаров, работ и услуг (ч. 7 ст. 14 закона о ЦФА).

Часть 2 ст. 1 вышеуказанного закона юридически закрепляет понятие «цифровой финансовый актив», по существу им признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов. Помимо вышеуказанного, в статье 141.1 ГК РФ резюмируется, что цифровые права — это особая отраслевая разновидность обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

В связи с вышеизложенным не только доктринальный, но и правовой (правоприменительный) интерес представляют сложившиеся в массовом сознании понятия «криптовалюта», «токена», «блокчейна» и прочих юридически незакрепленных определений в контексте их возможного применения при конструировании уголовно-правовых категорий.

Представляется, что без уяснения технического аспекта определиться с терминологией не представляется возможным, ввиду этого предлагается упрощенная модель выпуска цифровых валют и цифровых финансовых активов:

На основе уникального распределенного реестра	На основе разработанного распределенного реестра
---	--

<p>1) Создание собственного блокчейна:</p> <ul style="list-style-type: none"> - используется уникальный исходный криптографический код, который состоит из набора алгоритмов, которые могут быть написаны на различных языках компьютерного программирования, таких как Java, JavaScript, C, Python, PHP, Go, Rusty, Solidity и Haskell; - формируется набор инструкций, которым ЭВМ должны следовать для выполнения определенных действий и получения определенных результатов; - осуществляется редактирование кода, добавление уникального идентификатора (названия цифровой валюты); - производится установление сетевых портов, редактирование кода с учетом использованной информационной инфраструктуры; <p>2) Выбор механизма консенсуса:</p> <ul style="list-style-type: none"> - PoW (Proof of Work) / PoS (Proof of Stake); <p>3) Формирование дизайна архитектуры блокчейна, добавление функциональных дополнений и изменений;</p> <p>4) Выпуск единиц цифровой валюты. В зависимости от способа реализации цифровая валюта может выпускаться изначально фиксировано (ограниченное количество, предусмотренное разработчиками) либо выпуск реализуется определенный период времени (то есть по мере того, как валидаторы сети будут формировать новый блок транзакций, относится к механизму проверки PoW).</p>	<p>Выбор из уже существующих блокчейнов (Binance Smart Chain, Ethereum, Solana и Polygon):</p> <ul style="list-style-type: none"> - запускается на существующем блокчейне с готовой пользовательской базой; - используется общедоступный исходный код, который состоит из набора алгоритмов, которые могут быть написаны на различных языках компьютерного программирования, таких как Java, JavaScript, C, Python, PHP, Go, Rusty, Solidity и Haskell. Все эти языки программирования имеют общую характеристику: они состоят из набора инструкций (представляющий собой основу смарт-контракта), которым ЭВМ должны следовать для выполнения определенных действий и получения определенных результатов; <p>2) Выбор механизма консенсуса:</p> <ul style="list-style-type: none"> - PoS (Proof of Stake); <p>3) Формирование дизайна архитектуры блокчейна, добавление функциональных дополнений и изменений;</p> <p>4) Выпуск долей цифровых финансовых активов (решение о выпуске).</p>
--	--

Указанные модели являются достаточно условными, однако вместе с тем демонстрируют процесс выпуска цифровой валюты. Стоит отметить, что цифровые валюты, выпущенные на основе разработанного распределенного реестра, обоснованно следует называть цифровыми финансовыми активами (далее, ЦФА). Связано это прежде всего с признаком «консенсуса», то есть подтверждения транзакции между пользователями блокчейна, при использовании механизма PoW (Proof of Work), который неразрывно связан с деятельностью майнеров. Механизм PoS (Proof of Stake) реализуется по иному принципу, в частности, в отличие от доказательства работы PoW (Proof of Work), доказательство доли PoS (Proof of Stake) требует наличия определенного количества цифровых финансовых активов - доли («токенов»), чтобы обеспечить право на проверку блоков транзакций распределенной сети, причем, чем больше объем ЦФА, тем более вероятно, что алгоритмы механизма PoS (Proof of Stake) определят пользователя распределенного реестра в качестве «валидатора», то есть в качестве проверяющего узла информационной системы. Для этого способа вычислительные мощности («хешрейт») не применяются, чтобы подтвердить транзакции «валидаторам» необходимо хранить ЦФА в информационной системе (принципы лояльности и надежности) для того, чтобы иметь право «голоса». Как только узлом информационной системы транзакция будет записана в блоки распределенного реестра, собственник узла информационной системы получает вознаграждение (дивиденды), при этом в зависимости от выбора информационной системы и вклада, дивиденды будут различаться.

Исходя из вышеизложенного, для целей конструирования уголовно-правовых норм, предложим конкретные дефиниции:

1. «Криптовалюта» - цифровая валюта, определяемая частью 3 ст. 1 закона о ЦФА, с применением ограничений и запретов по организации выпуска, обращению и иной деятельности, связанной с цифровыми валютами в пределах территориальной юрисдикции Российской Федерации;

2. «Блокчейн» - распределенный реестр, определяемый частью 7 ст. 1 закона о ЦФА;

3. «Токен» - цифровой финансовый актив, определяемый частью 2 ст. 1 закона о ЦФА, с применением ограничений и запретов по организации выпуска, обращению и иной деятельности, связанной с цифровыми финансовыми активами в пределах территориальной юрисдикции Российской Федерации;

4. «Ноды» - узлы информационной системы, определяемые частью 8 ст. 1 закона о ЦФА;

5. «Блоки транзакций» - информационная система, определяемая частью 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4];

6. «Майнер» — это лицо, занимающееся решением сложных математических задач с помощью электронно-вычислительной техники, а также специализированного программного обеспечения и осуществляющее деятельность по внесению новых записей в блоки транзакций, действующих на основе распределенного реестра и механизма консенсуса Proof of Work (PoW). Целью деятельности является выпуск новых единиц цифровой валюты и

получение вознаграждения, определяемого разработчиками (лицами, осуществляющими непосредственный выпуск цифровой валюты). Соответственно, деятельность майнера будет определяться как «майнинговая деятельность».

Определившись с правовыми дефинициями, запретами и ограничениями, установленными законом о ЦФА предложим концепт состава преступления в целях имплементации бланкетных норм в сферу уголовно-правового механизма охраны прав и интересов человека, общества и государства от противоправных деяний со стороны лиц, не соблюдающих предписания законодателя в части ограничений и запретов рекламирования, выпуска и обращения цифровых валют и цифровых финансовых активов на территории Российской Федерации.

Необходимость установления уголовно-правового запрета в сфере цифровых финансовых активов обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, с появлением криптовалют и других цифровых финансовых активов возникла новая область для финансовых мошенничеств и других преступлений. Киберпреступники могут использовать криптовалюты для отмывания денег, финансирования терроризма и других незаконных целей. В связи с этим, введение уголовно-правового запрета может предотвратить преступную деятельность в этой сфере.

Во-вторых, регулирование цифровых финансовых активов также необходимо для защиты потребителей. Так, установление законов и правил для криптовалютных бирж может помочь предотвратить случаи мошенничества и обеспечить безопасность сделок с цифровыми активами.

Тем не менее, при разработке уголовно-правовых запретов в сфере цифровых финансовых активов важно учитывать быстрое развитие технологий и учитывать особенности криптовалют и блокчейн-технологий. Это требует тесного взаимодействия между правительством, законодателем и экспертами по криптовалютам для разработки эффективной и сбалансированной правовой базы.

Таким образом, на основании изложенного, нами предлагается дополнить Уголовный Кодекс РФ статьей 187¹ и изложить ее следующим образом:

Ст. 187¹. Неправомерный оборот цифровых валют и (или) цифровых финансовых активов

1. Осуществление незаконной деятельности по выпуску и (или) обращению цифровой валюты и (или) цифровых финансовых активов с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, совершенные:

- а) при осуществлении майнинговой деятельности;
- б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в) в крупном размере;

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере;

3. Пропаганда либо незаконная реклама о способах, позволяющих предполагать оплату цифровой валютой и (или) цифровыми финансовыми валютами товаров, работ и услуг, совершенные:

а) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Для целей предложенной статьи, в соответствии с примечанием 1 ст. 170² УК РФ, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей три миллиона пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей.

Родовым объектом конструируемой правовой нормы, предлагаемой к закреплению в главе 22 раздела VIII УК РФ, являются общественные отношения в экономической сфере деятельности, включающие в себя процессы создания и обмена необходимых ресурсов, товаров, работ и услуг, их справедливого распределения, преобразования через рыночные механизмы и непосредственного потребления для удовлетворения потребностей человека, общества и государства.

Видовым объектом преступления являются общественные отношения, которые гарантируют целостное функционирование денежной системы РФ и обеспечивают финансовые интересы государства.

Основным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере регулирования оборота цифровых валют и (или) цифровых финансовых активов в Российской Федерации.

Предметом преступления выступают цифровые валюты и цифровые финансовые активы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187¹ УК РФ состоит в осуществлении незаконной деятельности по выпуску (созданию уникального распределенного реестра; созданию уникального исходного криптографического кода, который состоит из набора алгоритмов на различных языках компьютерного программирования, формирующих набор инструкций, на основе механизма консенсуса PoW (Proof of Work), которым ЭВМ должны следовать для выполнения определенных действий и получения определенных результатов; присвоению уникального идентификатора (названия цифровой валюты); установлению сетевых портов,) и (или) обращению (продажа либо иная форма отчуждения, приобретение в любой форме, хранение) цифровой валюты с использованием объектов российской информационной инфраструктуры (с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, комплексов программно-аппаратных средств), вопреки установленных законодательством РФ правил, запретов и ограничений.

Кроме того, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187¹ УК РФ состоит в осуществлении незаконной деятельности по выпуску

(использованию разработанного распределенного реестра с готовой пользовательской базой на общедоступном исходном коде, который состоит из набора алгоритмов на различных языках компьютерного программирования, действующих на основе механизма консенсуса PoS (Proof of Stake) и состоящий из набора инструкций, представляющих собой основу смарт-контракта, которым ЭВМ должны следовать для выполнения определенных действий и получения определенных результатов; установлению размеров долей ЦФА; присвоению уникального идентификатора (названия ЦФА), установлению сетевых портов), и (или) обращению (продажа либо иная форма отчуждения, приобретение в любой форме, хранение) ЦФА с использованием объектов российской информационной инфраструктуры (с использованием доменных имен и сетевых адресов, находящихся в российской национальной доменной зоне, информационных систем, технические средства которых размещены на территории Российской Федерации, комплексов программно-аппаратных средств), вопреки установленных законодательством РФ правил, запретов и ограничений.

Уголовная ответственность наступает в случае, если указанные действия осуществляются в ходе незаконной майнинговой деятельности, описанной выше (п. «а» ч. 1 ст. 187¹ УК РФ).

Пунктами «б» и «в» предусматривается ответственность за совершение указанных в диспозиции части 1 действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо в крупном размере соответственно.

Субъект преступления – общий, физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Субъективная сторона преступления выражена виной в форме как прямого, так и косвенного умысла.

Частью 2 предлагаемой уголовно-правовой нормы, устанавливается ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные в особо крупном размере.

Субъективные признаки преступления аналогичны ч. 1 ст. 187¹ УК РФ.

Объективная сторона ч. 3 ст. 187¹ УК РФ состоит в умышленной деятельности, вопреки установленных законодательством РФ правил, запретов и ограничений, направленной на распространение информации в любой форме о способах, позволяющих предполагать оплату цифровой валютой и (или) цифровыми финансовыми активами товаров, работ и услуг.

Субъективные признаки преступления аналогичны ч. 1 ст. 187¹ УК РФ.

Таким образом, нами были рассмотрены проблемные вопросы, связанные с определением юридически закрепленных дефиниций в законодательстве РФ в сфере контроля и регулирования оборота цифровых валют и ЦФА. Стоит отметить, что предложенная позиция во многом направлена на достижение доктринального и юридического консенсуса между медийным и законодательно закрепленным понятийным аппаратом, была обоснована концепция применения положений законов РФ применительно к таким понятиям, как: «криптовалюта», «блокчейн», «токен», «ноды», «блоки транзакций», «майнер», «майнинговая деятельность», также предложена упрощенная модель выпуска цифровых валют

и ЦФА на основе уникального и разработанного распределенных реестров. В заключительной части статьи предложен концепт преступления, предусматривающего уголовную ответственность за осуществление незаконной деятельности по выпуску и (или) обращению цифровой валюты и ЦФА с использованием объектов российской информационной инфраструктуры, а также за пропаганду либо незаконную рекламу о способах, позволяющих предполагать оплату цифровой валютой и (или) ЦФА товаров, работ и услуг.

Исследование не исчерпывает дальнейшее изучение правовой природы цифровых валют и ЦФА, а органично дополняет доктринальную дискуссию в отношении правовой природы и способах правового регулирования исследуемых правовых дефиниций.

Литература:

1. *На ПМЭФ обсудили майнинг и использование криптовалют в ВЭД.* Главное. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6662feed9a794726d4e6c505> (дата обращения: 09.06.2024).

2. *Обзор финансовой стабильности IV квартал 2023 - I квартал 2024 года.* URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_2023_1_q_2024/ (дата обращения: 01.06.2024 г.)

3. *О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Рос. газ. 2020. 6 августа.*

4. *Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.*

Literature:

1. *At SPIEF they discussed mining and the use of cryptocurrencies in foreign trade.* Main. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6662feed9a794726d4e6c505> (access date: 06/09/2024).

2. *Financial stability review 4th quarter 2023 - 1st quarter 2024.* URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4_2023_1_q_2024/ (access date: 06/01/2024)

3. *On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal. Law of July 31, 2020 No. 259-FZ //Ros. gas. 2020. August 6.*

4. *On information, information technologies and information protection: federation. Law of July 27, 2006 No. 149-FZ // Collection. legislation of the Russian Federation of July 31, 2006 No. 31 (part I) art. 3448.*